

УДК 101.9:001.12/18;070:001.12/18

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЗАЩИЩЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ С МЕДИАСРЕДОЙ

А.С. Горбунов

ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет, г. Москва

Взаимодействие личности с медиасредой в информационном массовом обществе содержит в себе не только широкие возможности, но и ряд угроз для развития личностных характеристик. Насущной задачей становится поиск актуальных форм выстраивания личностно безопасного взаимодействия человека со средствами массовой коммуникации. Предпосылкой успеха построения подобной модели является раскрытие всей степени соответствующей опасности, которой подвергается личность. Процесс социализации в сегодняшних условиях с необходимостью должен сопровождаться, с одной стороны, ограждением личности от негативной части информационных воздействий, с другой – включением в процесс социализации личности элементов «информационного образования», направленных на повышение личностно-субъектного уровня информационной безопасности. В сложившихся реалиях это является необходимым условием для формирования сознательной, волевой, свободной, индивидуальной, мировоззренчески цельной личности, складывания человеческого капитала, успешности общества и государства.

Ключевые слова: *средства массовой коммуникации, общество, личность, медиасреда, взаимодействие, безопасность, формирование, модель, медиаповедение, свобода, человеческий капитал.*

Рассматривая социальность как одну из базовых составляющих личностного бытия, мы с необходимостью должны учитывать параметры информационного массового общества, создающего определенное пространство для жизни современного человека.

Таким пространством сегодня является медиасреда – та особая сфера созданной самим человеком «второй природы», которая становится, по существу, всеохватной с наступлением эпохи массовых коммуникаций. «Медиасреда – это то, что нас окружает повседневно. Это совокупность условий, в контексте которых функционирует медиакультура, то есть сфера, которая через посредничество СМК [средств массовой коммуникации. – А.Г.] связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные нравственно-эстетические ценности, оказывает идеологическое, экономическое или организационное воздействие на оценки, мнения и поведение людей. Словом, влияет на социализацию личности» [4, с. 11].

Очевидно, что общение с медиасредой, вхождение в нее осуществляется посредством многочисленных, многовидовых многофункциональных СМК, сопровождающих ныне каждого, начиная с самых ранних лет жизни.

И если ряд авторов, в частности цитированный выше, констатирует «влияние медиасреды на социализацию личности», то, рассматривая вопрос с учетом роста возможностей СМК, стоит говорить о невозможности в совре-

менных условиях полноценной социализации вне медиасреды. В свою очередь, погружение в медиасреду, воспроизводимую в ходе деятельности ее поливидового, многоликого субъекта (СМК), содержит в себе ряд угроз, связанных с деструктивным влиянием масс-коммуникационного воздействия на личность.

Следует заметить, что сегодня утверждение о насильственных, шире – несущих угрозу личности воздействиях со стороны СМК в социальной философии почти не оспаривается, что является заметным продвижением с точки зрения общего понимания проблематики. При этом её обсуждение становится несколько более затруднительным, когда речь заходит о конкретизации разрушительных тенденций и проявлений, не только несущих опасность, но и могущих поставить под сомнение само личностное бытие человека. Самым же затруднительным моментом является переход от негативных оценок и определений к поиску возможностей продуктивного и безопасного общения человека с медиасредой. Стоит согласиться со следующим утверждением: «Сегодня сложно найти такого читателя, слушателя или зрителя, который бы не имел представления о том, что средства массовой информации могут использоваться для манипуляции его сознанием. Однако одного только знания о существовании технологий манипуляции недостаточно для выработки собственной стратегии потребления информации» [5].

Как представляется, для выработки любой действенной стратегии необходимы базовые принципы (принцип), на которых она могла бы быть построена и от которых она могла бы отталкиваться в своем развитии.

Кроме того, никакая стратегия не может быть жизнеспособной в том случае, если она не содержит в себе внутреннего стимула, т. е. той побуждающей и четко представляемой идеи, которая подталкивала бы участников исполнения стратегии к ее реализации.

В случае взаимодействия личности с медиасредой такой стимул выглядит вполне очевидным. Личность «кровно заинтересована» в установлении безопасных способов вхождения в медиасреду и нахождения в ней, т. е. в создании личностно-безопасной модели взаимодействия с медиасредой. В отсутствии подобной модели личность, с учетом совокупных возможностей СМК и характера распространяемого информационного содержания, в слишком многих случаях ожидает крах, что в итоге может привести к разрушению и исчезновению самого рода личностного бытия, а следовательно, и человека, как человека разумного.

Медиасреда – это океан возможностей, но, как и физический океан, – океан угроз. Нахождение в нем требует достаточно полного вовлечения всей личностной структуры (начиная с сознания) и взаимодействия её с масс-коммуникационной, информационной стихией.

Трудно себе представить кого-то, кто оправится в океаническое плавание, не имея навыков навигации, управления судном, компаса и иных навигационных приборов, систем защиты от непогоды, навыков к плаванию, радиосвязи, спасательных средств и многого другого, что помогает успеху путешествия.

Однако бездумное погружение современного человека в медиасреду напоминает именно такой фаталистический способ движения в потоках массовой информации. Подобную модель поведения необходимо оценивать как ар-

хаичную, неоправданную и внеразумную. Она имеет своим источником недостаточное понимание тех опасностей, которые может содержать в себе медиасреда. Это происходит по причине того, что данные опасности относятся к разряду ментальных (духовных) и носят по своим последствиям, как правило, отложенный характер. Более того, проникновение опасного информационного содержимого в структуру личности зачастую сопровождается эксплуатацией гедонистического начала и может носить «наркотирующий» характер.

Так не менее умеющему плавать человеку довольно легко понять всю степень недопустимости собственного заплыва по глубокой воде. Более того, он ощущает невозможность такого действия на уровне базового инстинкта самосохранения.

Вместе с тем, не имея ни классического фундаментального уровня знаний, ни того, что религиозная традиция называет «духовным опытом», ни практического навыка безопасного взаимодействия с медиасредой, он «отважно» бросается в «информационные волны» (включает телевизор, идет при помощи смартфона или компьютера в интернет, слушает радио, читает прессу и массовую книгу) и жадно глотает, впускает в себя информационные потоки и массивы.

По существу, одним из условий сохранения личности, а соответственно и общества сегодня является создание практического навыка безопасного взаимодействия личности с медиасредой. Разумеется, это невозможно без работы по осмыслению основ такой безопасности.

Основы эти могут быть, как видится, выявлены, с одной стороны, в результате наложения контура личностной духовной безопасности, существующего в системе традиционных ценностей, на модус существования человека в информационном массовом обществе, с другой – в результате потребности сохранения составляющих личности.

По сути, речь идет, во-первых, о выработке критерия, с которым общество должно подходить к деятельности СМК с целью обеспечения безопасности личности. Во-вторых, о комплексе мер, направленных на такое формирование личности, которое предполагало бы усвоение навыка безопасного взаимодействия с медиасредой. Такой навык, как представляется, становится на нынешнем этапе социального развития необходимым элементом образовательного воспитательного процесса и впоследствии сможет найти себе место в современном образовательном стандарте.

Если рассуждать о первом из названных направлений, т. е. о выработке критерия или комплекса условий, выполняя которые СМК делает свою деятельность безопасной для личности и, следовательно, приемлемой для общества, то здесь мы возвращаемся к области правового регулирования, а также к вопросу завершения институализации СМК. При этом, несомненно, ценности и знания, зафиксированные в традиционном духовно-религиозном опыте, в нормах морали, оформившие раскрытие человека как личности и ставшие вместе с тем содержательным источником всех имеющихся на нынешний момент значимых правовых систем, смогут быть использованы для построения указанного критерия.

Разрабатывая систему правовых норм, направленных на оптимизацию взаимодействия личности с медиасредой, следует помнить о том правиле наилучшего соответствия морали и права, которое было предложено И.А.

Ильиным в его «Общем учении о праве и государстве»: «Отношение между правом и моралью может слагаться правильно и неправильно. *Правильное* отношение между ними существует тогда, когда право, не выходя из своих пределов, *согласуется по существу* с требованиями морали и является для нее подготовительной ступенью и поддержкою; а мораль, со своей стороны, служа для права высшим мерилом и руководителем, *придает правовым велениям* то глубокое значение и ту *обязательную силу*, которая присуща нормам морали. Это бывает, следовательно, тогда, когда право, с одной стороны, предписывает людям такое внешнее поведение, которое может быть одобрено и совестью» [3, с. 91].

Отсюда можно сделать вывод о том, что необходимые параметры воздействия на личностные составляющие со стороны СМК должны быть согласованы с комплексом морально-этических норм, имеющих, в свою очередь, глубинную метафизическую основу, закрепленную в кодексе традиционных ценностей и транслированную в систему общего права.

Существует запрос на такую сложную правовую работу, которая, не стесняя свободы прессы, сумела бы предложить тот набор юридически обязывающих правил, которые избавили бы объект масс-коммуникационных воздействий (личность) от разрушительных последствий их негативного информационного влияния. Конкретизация таких правил может осуществляться на основе понимания характеристик и форм деструкции личности, происходящей в результате негативного опыта взаимодействия с СМК. То есть правоведа, а впоследствии и законодателю в настоящем случае предстоит попытаться облечь в соответствующие формулы предотвращение таких явлений, как замещение и отчуждение содержания сознания личности, расщепление её самосознания, вторжение в подсознательное, подавление личностной воли, лишение личности индивидуальности, ограничение ее свободы, навязывание установки, мотива действия и потребности, навязывание мировоззрения. Стоит признать, что данная задачу нельзя отнести к разряду легкоразрешимых, однако чем более усиливают свое влияние СМК, интенсивно «перестраивая» формы социального бытия, тем более актуальной она становится.

Вместе с тем сама по себе правовая защита, даже будучи выстроенной, не сможет полностью обеспечить безопасность личности в ходе ее взаимодействия с медиасредой. Процессы, идущие в масс-коммуникационной сфере, отличаются большой динамикой, гибкостью, скоростью и каждый шаг их развития порождает новые формы взаимодействия с человеком. Поэтому даже приближенное к совершенству правовое сопровождение отношений личность-СМК, будучи созданным, порой не сможет «успевать» за новыми угрозами.

Кроме того, нам известно, что любая (в том числе максимально зарегулированная) форма жизнедеятельности всегда предполагает разумную активность со стороны личности. Иначе не помогут никакие совершенное право и система правоприменения. Разумеется, до известного предела такой «правовой каркас» будет поддерживать социальные формы жизни от распада, однако без активности самих участников социальных отношений социальное благополучие станет кажущимся, внешним и недолгим.

И здесь стоит вспомнить о втором и, вероятно, ключевом (особенно с учетом нереализованности первого) из упомянутых аспектов складывания модели личностной безопасности в медиасреде. Он касается транслирования

личности соответствующего навыка, способа, умения взаимодействия с медиасредой на этапе ее формирования.

Обществу еще только предстоит понять, насколько важным элементом воспитания подлинно полноценной, свободной и независимой личности должно стать транслирование в ходе образовательного, воспитательного процесса того, что можно было бы назвать «информационной грамотностью». То есть такого знания, которое обеспечило бы любому участнику масс-коммуникационного процесса «активную защиту» его личности.

Не менее важным является и осознание подобной необходимости на личностно-индивидуальном уровне. Новое знание должно быть востребовано. Только в этом случае оно станет предметом органичного, «живого» усвоения, что обеспечит его эффективность.

Пожалуй, исходной отправной точкой к подобному восприятию насущности «информационной грамотности» со стороны общества и личности может стать осознание всей глубины катастрофы, которая ожидает человека в случае его небрежения к потенциальным опасностям бездумного вхождения в медиасреду.

Побудительный мотив к обретению навыка общения с масс-коммуникационными потоками может быть, по сути, таким же, каким Т. Гоббс видел побудительный мотив к построению общественно-государственной жизни в целом. Когда желание человека выжить и улучшить свою жизнь побуждает его разум формулировать естественные законы, некие требования истинного разума. «Естественный закон, *lex naturalis*, есть предписание, или найденное разумом (*reason*) общее правило, согласно которому человеку запрещается то, что пагубно для его жизни или лишает его средств к ее сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни» [1, с. 98].

Первой целью «информационного образования» должно стать раскрытие перед аудиторией всей полноты опасности, содержащейся в ненормированном с точки зрения личностной безопасности и неоцениваемом с позиций объективного знания взаимодействии личности с медиасредой.

Человеку в максимальной полноте должно быть предоставлено знание о том, насколько серьезные угрозы содержат в себе определенные аспекты деятельности современной системы СМК в совокупности с пассивным вовлечением в эту деятельность в качестве неподготовленного потребителя информационного, масс-коммуникационного продукта.

В результате системной трансляции подобного знания одна из базовых потребностей человека – потребность в безопасности – должна будет органично дополниться новым актуальным уровнем, связанным с информационной безопасностью.

Только на основании определенной подготовки, узнавания принципов воздействия СМК на ее узловые структурные элементы личность сможет сформировать предпосылки для выведения на новый, более качественный уровень того, что некоторые из исследователей массовой коммуникации называют термином «медиаповедение». Так, утверждается, что в результате взаимодействия с СМК складывается определенный образ мышления и действий человека, называемый «медиаповедением». «Медиаповедение – это опосредованная система психических, физических и социальных действий индивида

или сообщества, сложившаяся в результате их взаимодействия с медиасредой, направленная на самореализацию личности и удовлетворение ее информационных и коммуникативных потребностей» [2].

Следует отметить, к вопросу повышения «информационной грамотности», как к одной из основ формирования модели защищенного взаимодействия личности с медиасредой, можно подходить по-разному.

Так, в частности, существует искушение ограничиться тем уровнем, который предлагает сама существующая структура образовательного процесса. Как известно, немалое место в ней сегодня занимает дисциплина «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). Несомненно, именно здесь возможен первичный комплекс действий, связанный с дополнением программ дисциплины аспектами, касающимися информационной безопасности личности в условиях массового информационного общества. На этом начальном уровне могли бы складываться представления об основных опасностях, возникающих в ходе воздействия СМК на личность, а также усваиваться рекомендации, своего рода «методики» по преодолению либо избеганию таких опасностей.

Однако названный первичный уровень формирования личностной информационной безопасности раскроет свой потенциал эффективности в полном объеме только в том случае, когда осуществится его интеграция в комплексный многоаспектный процесс формирования сознательной, волевой, свободной, индивидуальной, мировоззренчески цельной личности, что станет одним из необходимых условий умножения и развития человеческого капитала, который, в противном случае, рискует при всех усилиях стать ущербным.

Понимание выбора этого пути в качестве целеполагания развития личности сможет обеспечить стратегический успех социума, а соответственно и успех государства в сложных реалиях, характеризующихся нарастающей нестабильностью на фоне неуклонно идущих процессов глобализации и информатизации. Стоит согласиться с такой оценкой: «В условиях становления общества знания приоритетными становятся этико-аксиологические аспекты мира личности, где ценности, сопряженные с идеалами, нормами и знанием, рассматриваются как нравственно значимые представления, актуализируемые новыми социальными и культурными реалиями нового типа информационного общества» [6, с. 22].

В конечном счете именно общество, состоящее из высокоразвитых, сильных, свободных личностно-состоятельных граждан, объединенных общим аксиологическим рядом (мировоззренческие начала, отстроенные на базовых традиционных ценностях), станет занимать лидирующие и независимые от негативных трендов позиции, опережая те конкурирующие цивилизационные образования, где сочтут допустимым обойти вниманием угрозу личностной деструкции, отнесутся с пренебрежением к такому вложению в человеческий капитал, как информационная защита личности,

Список литературы

1. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / сост. В.В. Соколов; пер. с латин. и англ. Н. Федорова, А. Гутермана. М.: Мысль, 1989–1991. Т. 2. 735 с.

2. Жилавская И.В. Медиаповедение личности. Обретение смысла [Электронный источник] // Электрон. науч. журн. «Медиаскоп». 2011. №2. URL:<http://www.mediascope.ru/node/786>
3. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве . М.: АСТ: Хранитель, 2006. 510 с.
4. Кириллова Н.Б. Медиа среда российской модернизации. М.: Академический Проект, 2005. 400 с.
5. Нерсесова Т.Е. Аксиологическая основа медиаконтента как способ формирования субъективного восприятия культурных ценностей общества и их оценки [Электронный ресурс] // Электрон. науч. журн. «Медиаскоп». 2011. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/835> (дата обращения: 19.11.2016).
6. Фащенко А.Н. Конституирование мира личности: информационно-аксиологический аспект // Вестник Московского областного университета. Сер. Философские науки. 2012. №2. С. 21–24.

ON THE FORMATION OF AN INDIVIDUAL'S SECURE INTERACTIONS WITH THE MEDIA ENVIRONMENT MODEL

A.S. Gorbunov

Moscow State Regional University, Moscow

The interaction of an individual with the mass media environment in the information society contains not only opportunities, but also threats for the personal development. Providing forms of building safe personal interaction with the media should be considered the urgent task. A prerequisite for the success of constructing such a model is the disclosure of the dangers spectrum faced by a person. Under the existing circumstances, the personal socialization should be accompanied, on the one hand, by the protection of the individual from negative information effects and , on the other, by the inclusion in this process of «information education» aimed at improving personal-subjective level of information security. In the current situation, this is a necessary condition for the formation of a conscious, willed, free, individual endowed with a personal world outlook, as well as for the human capital formation contributing to the success of the society and the state.

Keywords: *mass communication, society, personality, social media, interaction, safety, formation, model, mediapointe, freedom, human capital.*

Об авторе:

ГОРБУНОВ Александр Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет, Москва. E-mail: gorbunoff@list.ru

Author information:

GORBUNOV Alexander Sergeevich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of Moscow State Regional University. E-mail: gorbunoff@list.ru